

Е Ваньсин, взяв больничный на полдня под предлогом простуды, уже просидел у киностудии весь день.

Он ждал с полудня, когда солнце стояло в зените, до самого вечера, когда неоновые огни сменили солнечный свет, но так и не дождался того, кого ждал.

Открыв телефон, он в который раз проверил дату. Наконец, Е Ваньсин тяжело и с сожалением вздохнул. Если он не вернётся сейчас, то не попадёт в общежитие. С этими мыслями Е Ваньсин размял затекшее тело и с сожалением сел в машину.

Маркетинговая команда шоколада «Мэнчжи» работала отлично. Сначала они подогрели интерес с помощью ботов, затем быстро выпустили качественный ролик, а после этого решительно выкупили рекламное время в прайм-тайм на всех самых рейтинговых телеканалах. В результате шоколад «Мэнчжи» сразу же взлетел в продажах, установив за несколько дней поразительный рекорд.

На телефоне Е Ваньсина всё ещё лежало сообщение о дополнительной премии от компании «Мэнчжи» — пятизначная сумма, начинающаяся с пятёрки, что было очень щедро.

Шумиха вокруг «Мэнчжи» сильно повлияла и на него. Его популярность стремительно росла, и сейчас был идеальный момент для дебюта. К тому же, помощь в раскрутке оказала Лю Лань, популярная звезда, которая сама по себе привлекала внимание. Его популярность достигла довольно высокого уровня, и многие агенты и компании предлагали ему сотрудничество. Но Е Ваньсин прекрасно понимал, что в глазах людей из индустрии он был всего лишь пешкой-однодневкой. Даже если бы его подписали, его бы просто использовали для заработка на временной популярности, а как только он перестал бы приносить пользу, его бы безжалостно выбросили. Это было совсем не то, чего он хотел.

В последнее время он постоянно приезжал сюда, а сегодня даже не пошёл на занятия и просидел здесь весь день ради одного человека — Чжао Сюньфэна, бывшего золотого агента компании «Тяньхао».

Среди золотых агентов он, возможно, был не самым сильным. Но он был самым любимым среди артистов, потому что очень уважал их желания и не заставлял их делать то, чего они не хотели, ради денег, не превращая их в дойных коров.

Он также обладал выдающейся способностью планировать карьеру для талантливых артистов. Он не позволял им развиваться только в одном направлении. Почти все звёзды первой величины, которых он вырастил, были универсалами, работающими в кино, на телевидении и в музыке.

Однако из-за такого характера Чжао Сюньфэна, говорят, до того, как он присоединился к своему последнему работодателю, руководство «Тяньхао» было крайне недовольно его методами. Дошло до того, что после того, как Чжао Сюньфэн вырастил суперзвезду, его просто вышвырнули на улицу, оставив ни с чем.

«Кажется, удача всё-таки не на моей стороне», — с сожалением подумал Е Ваньсин, вспоминая о Чжао Сюньфэне. Он лишь однажды слышал, что после ухода из предыдущей компании Чжао Сюньфэн убедил одного довольно известного новичка подписать с ним контракт прямо у киностудии. Его убедительность заметил его будущий работодатель, и он сразу же стал опорой новой компании, постепенно превратившись в известного золотого агента.

— Не судьба, — покачал головой Е Ваньсин. Сегодня был тот самый день, когда, по слухам,

Чжао Сюньфэна заметил его новый работодатель, но он просидел у киностудии весь день и так и не встретил его. Похоже, он упустил свой шанс.

Е Ваньсин быстро поймал такси и поехал в общежитие. Он не заметил, что на противоположной стороне улицы, где он просидел весь день, всё это время стояла чёрная машина. Человек в машине, увидев, что он уехал, набрал номер и почтительно что-то доложил по телефону.

Киностудия находилась не близко от университета, к тому же пришлось потратить время на ожидание машины, так что Е Ваньсин вернулся в общежитие довольно поздно.

Цинь Хуай сидел за компьютером и что-то изучал. Услышав, как Е Ваньсин открыл дверь, он тут же повернулся.

— Так поздно вернулся. Ужинал?

Е Ваньсин, который уже собирался лечь в кровать, замер и подсознательно потрогал пустой живот. Кажется, он забыл?

Цинь Хуай, увидев это, тут же встал и схватил со стола термос для еды.

— Тебе повезло. Я сегодня был в том ресторане, где готовят твою любимую утку с каштанами, и специально принёс тебе.

Когда он открыл термос, оттуда донёлся густой аромат горячей утки с каштанами. Желудок Е Ваньсина, голодавший целый день, громко заурчал в знак протеста. Сложив большой и указательный пальцы в милое сердечко, Е Ваньсин помыл свои палочки и принялся за еду.

Цинь Хуай сначала не понял, но, повторив жест, вдруг хлопнул себя по бедру и удивлённо воскликнул:

— А этот жест неплох!

Для тех, кто вращается в шоу-бизнесе, чем больше поклонников, тем больше нужно знать всяких фишек. Сердечки и прочее — это обычное дело. Но такой жест Е Ваньсина он видел впервые. Он был маленьким, но выглядел очень мило и игриво, и даже у парней не смотрелся слишком вычурно. «Надо запомнить, потом пригодится».

Е Ваньсин, увидев реакцию Цинь Хуая, понял, что тот оценил его маленькую хитрость. Он с удовлетворением проглотил ещё один ароматный каштан, наслаждаясь едой.

Когда они оба закончили свои дела и собирались ложиться спать, Цинь Хуай вдруг спросил Е Ваньсина:

— А Син, ты завтра снова уходишь?

— Нет, а что? — Е Ваньсин поднял на него голову. И с удивлением заметил, что Цинь Хуай, кажется, немного покраснел.

Потерев нос, Цинь Хуай с некоторой неловкостью пригласил Е Ваньсина завтра к себе домой на ужин. Е Ваньсин, хотя и был очень удивлён, подумал и согласился.

Увидев, что Е Ваньсин кивнул, Цинь Хуай с облегчением вздохнул и начал объяснять.

У него в семье особое положение. Родители балуют второго дядю, а второй дядя балует его. В этот раз он случайно так расхвалил Е Ваньсина, что его второй дядя, возможно, заинтересовался и попросил пригласить одноклассника в гости.

Говоря это, он снова почесал в затылке.

— Ты... не против? Мой второй дядя выглядит немного суровым, но он хороший человек, можешь не беспокоиться.

Е Ваньсин совсем не был против. По его мнению, приглашать друг друга в гости — это совершенно обычное дело для одноклассников, ничего особенного.

Они ещё немного пошептались о последних новостях в индустрии и вскоре крепко уснули.

Только когда Е Ваньсин приехал в дом второго дяди Цинь Хуая и увидел мужчину со знакомым лицом, сидящего в инвалидной коляске, он вдруг вспомнил. Неужели Цинь Хуай — племянник этого легендарного второго господина Цинь, у которого, по слухам, были проблемы с психикой? Неудивительно, что в прошлой жизни о Цинь Саньцяне никогда не было плохих отзывов, и у него никогда не было скандалов. Оказывается, он был племянником этого второго господина Цинь. Учитывая, как тот был известен своей любовью к племяннику, его методы и влияние, никто бы не осмелился тронуть и волоска на голове Цинь Хуая.

Подумав об этом, Е Ваньсин вдруг понял, почему тот пригласил его.

<http://bllate.org/book/14939/1324028>